

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

*Работа представлена кафедрой истории и теории социологии.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор кафедры истории
и теории социологии С. Н. Малявин.*

В статье анализируется вопрос о месте и роли правосознания в процессе социализации личности. Выделяются основные составляющие нравственно-правовой социализации в ее динамической структуре и ее уровни. Рассматривается проблема деформации правосознания в процессе десоциализации личности.

In clause the analysis of a question on a place and a role of legal consciousness during socialization of the person is given. Basic elements of moral and legal socialization, and also its levels are allocated. The problem of deformation of legal consciousness during desocialization persons is considered.

Разработка теоретической модели социальных процессов предполагает исследование сознания личности, способной к интериоризации, воспроизводству, продуцированию базовых ценностей, на которых строится правовое государство и гражданское общество. Мера развития правосознания личности определяет меру развития гражданского общества. Процесс социального опосредования содержания и формы правосознания личности, с одной стороны, норм и ценностей общества – с другой, а также социального отношения личности и общества традиционно рассматривается в социологической науке в контексте понятия социализации. Хотя центр тяжести исследования социализационных процессов традиционно лежит в области процессов формирования, становления индивида как личности, нельзя забывать о том, что социализация – перманентный процесс, т. е. процесс не только «производства», но и воспроизводства личности, включая содержание ее правосознания. Таким образом, заявленная тема актуальна для анализа процессов развития гражданского общества на всех уровнях его организации. В том числе позволяет уточнить ряд существенных аспектов понятия социализации. Одним из наиболее значимых показателей социализиро-

ванности личности является достижение ею уровня зрелого правосознания, поскольку именно право является одним из важнейших регуляторов социальных процессов, включая процессы отношения личности и общества.

Здесь важно определить место правосознания в структуре процесса социализации. Учеными РГПУ им А. И. Герцена в свое время предлагалось различать статическую и динамическую социализацию, а соответственно, различать и элементы их структур¹. Элементами статической структуры являются устойчивые, относительно константные образования, при этом происходит абстрагирование от различных степеней их собственной внутренней изменчивости. К таким константным образованиям следует прежде всего отнести личность и общество, а также те социальные образования, которые способствуют процессу их взаимодействия. В качестве последних должны быть рассмотрены и проанализированы различные институты социализации личности.

Принимая в качестве рабочего варианта различие статической и динамической структур социализации личности, мы должны выяснить, анализ какой из этих структур в наибольшей степени приближает нас к решению задачи определения правового

аспекта социализации личности. Думаем, правильно будет утверждать, что данному аспекту процесса социализации личности в наибольшей степени соответствует именно динамическая структура. Ведь именно она отвечает активной природе правовых отношений, которые являются не застывшими структурами, а всеобщими формами процесса реализации человеком своей свободы. Динамическая структура социализации личности прежде всего должна рассматриваться как структура взаимодействия личности и общества в форме (1) социальной адаптации; (2) воспитания личности и (3) образования личности. При этом она включает и формы обратного воздействия личности на общество.

При этом имеет место принципиальное, как нам кажется, различие между первой формой отношения личности и общества ((1) социальная адаптация), с одной стороны, и двумя остальными формами ((2) воспитание и (3) образование личности), с другой стороны. Первая – предполагает конкретно-практический процесс включения личности в систему социальных структур общества, включая такие важнейшие моменты, как социальное признание со стороны других индивидов, создание семьи, получение общественного статуса, прав гражданина, обязанностей субъекта гражданского общества и субъекта государственных отношений. Вторая и третья формы, наоборот, скорее должны отвечать теоретическому² отношению в процессе формирования личности, включая ее мировоззрение и ее самосознание. Здесь речь в первую очередь идет о формировании нравственных ценностей и правовых представлений и идеалов личности, поскольку именно они регулируют ее отношение к обществу и государству.

В таком случае первой форме отношения личности и общества (гражданское общество) будет соответствовать:

1) деятельностно-адаптационная социализация личности. Она представляет собой прежде всего реальный процесс вклю-

чения человека в социальную структуру и является чисто активной формой социализации.

Второй и третьей форме будет соответствовать искомая для нас:

2) нравственно-правовая социализация личности, в рамках которой как раз и осуществляется процесс формирования правового сознания.

В отношении последнего в данном контексте можно сразу же указать следующие особенности:

а) процесс формирования правового сознания проявляет себя в качестве сложной диалектики активного и пассивного формирования личности. Рассматриваемый с этой стороны, он включает в себе восприятие индивидуумом правовых норм и ценностей, усвоение им опыта правоотношений. Здесь активным субъектом действия является индивид. Во-вторых, она подразумевает передачу социального опыта от общества к личности. Здесь субъектом, наоборот, является общество. В отношении же к нему индивида на первое место выходит пассивное восприятие;

б) формы правовой социализации личности тематизируются соответственно таким формам отношения человека и общества, как образование и воспитание индивида;

в) правовая социализация личности развивается только в тесном взаимодействии с деятельностно-адаптационной социализацией. При этом деятельностно-адаптационная форма является ведущей, субстанциальной в отношении общего процесса социализации личности. А правовая – определяющей, но в то же время и вторичной по отношению к форме деятельностно-адаптационной, зависимой от нее. В их отношении также отражается сложная диалектика пассивного и активного, внутреннего и внешнего в процессе социализации личности. Из сказанного следует тот вывод, что правильно оценить особенности воспитания и образования личности в процессе ее правовой социализации можно лишь с учетом ее дея-

тельности по адаптации и трансформации окружающей социальной ткани;

г) важнейшим результатом правовой социализации является формирование правосознания, которое составляет собственно образовательный момент в процессе социализации. Уровень его развития может свидетельствовать о степени социализованности личности. Следует отметить и то, что правосознание составляет фундамент ее дальнейшего развития. Учитывая то, что социализация личности является перманентным процессом, нужно рассматривать правосознание также в качестве необходимого условия правовой социализации.

Правосознание также является сложной формой. Хотя чисто семантически оно означает все же «сознание», но по содержанию самого понятия включает в себя как научно-идеологическую, так и психологическую сторону, а значит, предполагает совершенствование не только познаний личности, но и ее общей нравственной и правовой культуры.

Условно можно выделить три составляющие правовой социализации в ее динамической структуре. Первый уровень характеризует прежде всего усвоение человеком норм морали в форме императива индивидуального сознания (так называемое моральное сознание). Право как таковое воспринимается на этом этапе по преимуществу сквозь призму нравственных требований, как моральный императив, если использовать кантовскую терминологию. На данной ступени моральный императив выступает в качестве превращенной формы единой нравственно-правовой субстанции общественной жизни. Важнейшее значение на этом этапе имеет социализирующее действие семьи, так как семья – это не только форма, внешняя оболочка жизненного пути человека. Семья полифункциональна и как любой другой социальный элемент берет на себя, в определенных ситуациях, и функции других элементов социальной структуры. Становление личности, формирование и раскрытие ее сущностных начал и поведен-

ческих принципов имеет своим истоком прежде всего семью, где человек усваивает систему ценностей, определяющую его нравственную и правовую позицию. Данная ступень является необходимым и важным моментом правовой социализации личности, хотя и требующим дальнейшего развития.

Вторая ступень – ступень восприятия нравственным сознанием норм права в форме закона. Именно на этой ступени в личности человека прежде всего формируются качества гражданина. Главным объектом деятельности и активно-пассивного воспринимающего отношения для социализирующегося субъекта выступает на этой ступени та социальная группа, сословие, социальная страта, к которой он относится, а также государство, которое он, впрочем, воспринимает на этой ступени, скорее всего, как данность, вне его исторического становления. Всемирно-исторический контекст для него еще скрыт или, во всяком случае, не является объектом нравственно-правового отношения.

Третья ступень имеет место тогда, когда уже право само по себе воспринимается субъектом как нравственная ценность. Это – высшая ступень развития нравственно-правового сознания. Ее достижение свидетельствует о наибольшей степени социализации личности, поскольку здесь нравственное и правовое начала самосознания человека выступают в наиболее глубоком взаимодействии. Достижение этого уровня социализации говорит также о полной включенности индивида в общественные процессы, о его признании в социальной среде в качестве нравственного авторитета или же в качестве легитимного субъекта социально-политического управления. Именно на этой ступени социализации право осознается индивидом как ценность и становится очевидным, что интериоризация ценностей права невозможна без интериоризации ценностей нравственности. И наоборот. Овладение человеком социальными и культурными ценностями как раз и означает осу-

ществование единого процесса нравственно-правовой социализации личности.

Акцент на ценностный аспект права на третьем этапе нравственно-правовой социализации поэтому должен обеспечивать стабильность и глубину этого процесса. Доминирующее место занимают такие социальные ценности, как свобода и ответственность. Поэтому и право отражается в сознании человека со своей наиболее глубокой стороны – со стороны свободы. Именно в этом аспекте право становится объектом правосознания на данной ступени социализации. Поскольку свобода личности и ее отражение в нормах права развиваются в истории, то развитое правосознание обязательно будет также и сознанием историческим. Мы, кроме того, полагаем, что только на этом уровне общечеловеческие нравственные и правовые ценности обретают для индивида конкретную значимость.

Отсутствие социальных условий развития активной, способной к саморегуляции личности, которые были бы гарантированы системой правовых норм, затрудняет процесс социализации, а в ряде случаев может привести и к прямой десоциализации личности. Факт наличия именно такого рода социальной ситуации в России как раз и констатируют сегодня социологи: «Глубокая ломка основ общественного строя означает крах прежних ценностей, пересмотр взглядов на очень многие проблемы и жизненные отношения»³.

Десоциализация прежде всего должна рассматриваться как совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с неблагоприятными особенностями социализации последней, ее неудовлетворительной социальной адаптацией, в психологическом плане выражающейся в эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способности к абстрактному мышлению. Эти качества в различном сочетании выражают отсутствие предусмотрительности, неразборчивость в социальных связях, конфликтность личности.

В западной социологии проблемы десоциализации в связи с вопросами деформа-

ции правового сознания и дезадаптации к системе правоотношений рассматривались в концептуальном пространстве различных теорий.

Здесь можно указать на так называемую теорию социальной дезорганизации. Ее представители исходят из того, что социальный порядок, стабильность, законность, социальная и культурная интеграция личности и социума с «большим сообществом» стимулируют развитие тенденций, способствующих развитию правосознания, тогда как социальная дезорганизация имеет необходимым следствием появление тенденций, подавляющих процессы развития и воспроизводства правового сознания. Чем менее организованным и сплоченным является социум, тем больше вероятность случаев противоправного поведения, игнорирования принятых норм нравственности и права. В числе основателей данной концепции можно назвать американских социологов С. Шоу и Х. Мак-Кея, которые, проводя социологические исследования в рамках концепции социальной дезинтеграции, разработали подробную картографию криминальной уязвимости различных районов Чикаго в 30-х и 40-х годах прошлого века⁴. Особое внимание обращалось на такие факторы, как расположение крупных промышленных и коммерческих объектов, рост численности населения, экономический статус граждан, этнический состав населений, включая процент мигрантов⁵. Основной акцент в исследовании С. Шоу и Х. Мак-Кея делался на выявление факторов социальной дезинтеграции, объяснявших зависимость преступности от социально-территориальных параметров организации жизни в большом городе, провоцирующих появление этих факторов. В итоге ими было выявлено, что большинство лиц с параметрами правосознания, которые можно было бы идентифицировать как признаки деформированного правосознания, проживало в районах, близких к центральной деловой части Чикаго, где было сконцентрировано обедневшее население и основная мас-

са мигрантов, плохо знакомых с городом и с Америкой в целом, не имевших здесь корней и социальных контактов. К работе С. Шоу и Х. Мак-Кея неоднократно обращались западные социологи, занимавшиеся проблемами региональных факторов криминальной деформации личности⁶.

Теории криминальной субкультуры (С. Коэн и др.) сосредоточены на изучении вопроса о том, почему более высокой или более низкой является степень развития правосознания личности, включенной в ту или иную социальную группу и проживающей в том или ином регионе. Десоциализация личности трактуется здесь как своего рода реакция на рассогласование норм и ценностей, характерных для общества в целом, с нормами и ценностями, культивируемыми субкультурой той или иной социальной группы⁷. В значительной мере эти теории опирались на работы Р. Мертон, показавшего, что преступное мышление и девиация поведения являются естественным ответом личности на рассогласование между социально закрепленными целями и теми средствами их достижения, которые могут быть приняты в обществе как легальные⁸.

Субкультурные теории преступления содержат выводы о том, что некоторые социальные группы (или субкультуры, согласно принятой терминологии) одобряют преступное поведение или культивируют ценности, которые способствуют выработке преступной мотивации. Индивиды, которые систематически взаимодействуют с членами такой группы, могут в конечном счете принять преступные ценности, поддержанные группой, и включиться в практику преступной деятельности. Примером может служить коррумпированное чиновничество.

Как нам представляется, ни одна из предложенных моделей не является достаточной. Каждая из них высвечивает значимый аспект, необходимый для действительно всестороннего объяснения механизма деформации правосознания, но методологически оправданным может быть только комплексный подход. Как справедливо от-

мечали Дж. Сгерци и Дж. Мак-Девитт: «Никакой единственный фактор не может быть идентифицирован как причина преступности. Некоторые ученые полагают, что четыре главных катализатора присутствуют или вносят вклад в развитие преступности в нашем обществе: СМИ, свободно распространяемое огнестрельное оружие, алкоголь и организованная преступность. Бедность, безнадежность, социальная изоляция, снижение уровня нашей образовательной системы – вот те социальные предпосылки, которые также могут обуславливать преступность. В дополнение к этому проблемы умственного здоровья и другие проблемы, ставшие результатом социальных травм детства, являются существенными индикаторами склонности личности к насилию. Наконец, обесценивание жизни, включая расизм, дискриминацию по половому признаку, а равно и другие формы дискриминации, означает кризис ценностей, связанных с возрастающим насилием и преступностью»⁹.

При этом в зависимости от характера предмета исследования может быть выбрана различная схема, в которой при формировании методологическо-теоретического комплекса за основу берется та или другая концепция. Учитывая то, что высшей формой правовой социализации является степень интеграции в правосознании нравственных и правовых ценностей, можно предположить высокую степень эффективности аксиологического подхода как интегратора различных методологических схем социологического исследования процесса становления правового сознания.

Очевидно, что десоциализированная личность имеет деформированный, ущербный мир ценностей, весьма примитивный и искаженный образ права. Вместо включенности ее системы ценностей в ценностную структуру определенного социального слоя, народности, общества в целом мы имеем дело с ее деградацией. Это, разумеется, отнюдь не создает условий для участия личности в процессах достижения социального

согласия, которые являются наиболее рациональной и перспективной формой выхода из социального кризиса. В период социального кризиса деформация ценностных ориентаций проявляется в различных формах. Прежде всего это неполнота системы ценностных ориентаций, отсутствие в этой системе таких идей и представлений, которые имеют основополагающее общесоциальное значение. Пробел в системе ценностей заполняется «антиценностями». Далее, искажения в системе ценностей могут выражаться в противоречивости этой системы, ее неустойчивости. Искажения системы ценностных ориентаций выража-

ются в том, что на фоне прежних представлений людей возникают новые, еще не утвердившиеся в общественном сознании. В результате складываются противоречивые сочетания старых и новых представлений, идей, ценностей, которые в своей совокупности не столько направляют, сколько дезорганизуют личность¹⁰.

Ясно, что поскольку правосознание является необходимым условием правовой социализации личности и выражающим ее единство целью, то и невозможна полноценная социализация вне здорового правосознания, развитого в условиях правового государства, при систематическом влиянии его ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Синцова Л. К.* Социализация личности и ее социальные формы. Дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук. Л., 1986. С. 43.

² Данное отношение мы называем теоретическим только в том узком смысле, который задается различием теоретического и практического отношения в “Критике практического разума” Канта, а также в «Энциклопедии философских наук» Гегеля. Там в объем понятия теоретического отношения включаются все виды деятельности, «идущей» от объекта к субъекту (противоположность практической деятельности, которая имеет обратное направление – от субъекта к объекту), а не только чисто научная деятельность, как это более принято в современной литературе.

³ *Кудрявцев В. Н.* Избранные труды по социальным наукам. М., 2002. Т. 2. С. 166.

⁴ *Shaw C. R., McKay H. D.* Juvenile Delinquency and Urban Areas. Chicago: University of Chicago Press, 1942; *Criminological Theories.* New York, 2001. P. 63–73; *Maguire B., Radosh P.* Introduction to *Criminology.* Belmont, 1999. P. 205–260.

⁵ *Criminological Theories.* New York, 2001. P. 69.

⁶ *Ibid.* P. 63–65.

⁷ *Ibid.* P. 65–69.

⁸ *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966.

⁹ *Wallace H.* Victimology: legal, psychological, and social perspectives. Boston, 1998. P. 341.

¹⁰ *Кудрявцев В. Н.* Избранные труды по социальным наукам. М., 2002. Т. 2. С. 169.